

Научная статья

УДК 168 +009

DOI: 10.18384/2949-5148-2026-2-25-37

УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УЧЁНЫЙ И ПЕДАГОГ Б. В. БИРЮКОВ: ЗАМЕТКИ НАКАНУНЕ 105-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

Прядко И. П.

*Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

e-mail: priadcko.igor2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.12.2025

После доработки 29.12.2025

Принята к публикации 14.01.2026

Аннотация

Цель. Анализ выводов выдающегося отечественного логика, историка и методолога науки, исследователя информационной культуры Б. В. Бирюкова, выявление вех научной биографии учёного, изучение его работ по истории логики, раскрытие малоизвестных сторон научной деятельности Б. В. Бирюкова.

Процедура и методы. Ретроспективный анализ источников по истории логики, биографический метод, сравнительно-исторический метод.

Результаты. В статье прослежено расширение предметного поля исследований у Б. В. Бирюкова на завершающем этапе его научной биографии, рассмотрен осуществлённый им поиск границ логической формализации, изучены результаты исследований профессора Бирюкова в области истории логики. Новаторскими автор настоящей статьи считает выводы, сделанные Бирюковым в отношении логико-философского наследия таких мыслителей, как Г. Фреге, Р. и Г. Грассманы. Учёт вклад Б. В. Бирюкова в исследование культуры.

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа имеет теоретическую и практическую значимость, т. к. проливает свет на динамику отечественной философской и логической мысли в конце XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: генетический метод, индуктивно-рекурсивный подход, кибернетика, математическая логика, русская история и философия, семантика

Для цитирования:

Прядко И. П. Участник Великой Отечественной войны, учёный и педагог Б. В. Бирюков: заметки накануне 105-летнего юбилея // Современные философские исследования. 2026. № 2. С. 25–37. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-25-37>.

Original research article

PARTICIPANT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR, SCHOLAR AND EDUCATOR – BORIS BIRYKOV: NOTES ON THE EVE OF HIS 105TH BIRTHDAY

I. Pryadko

*Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow,
Russian Federation*

e-mail: priadcko.igor2011@yandex.ru

Received by the editorial office 03.12.2025

Revised by the author 29.12.2025

Accepted for publication 14.01.2026

Abstract

Aim. To analyse conclusions made by the outstanding Russian logician, historian and methodologist of science, researcher of information culture Boris Biryukov, to identify milestones in his academic biography, to study his research into the history of logic, and to unveil the understudied aspects of his scientific activity.

Methodology. The author offers retrospective analysis of sources on the history of logic made using biographical and comparative-historical methods.

Results. The article traces the expansion of Boris Biryukov's field of research at the final stage of his research biography, examines his search for the boundaries of logical formalisation, and reviews the results of his research in the history of logic. The author assumes that Biryukov's conclusions about the logical and philosophical heritage of such thinkers as F. L. G. Frege, H. Grassmann, and R. Grassmann are innovative. The author also addresses Biryukov's contribution to culture studies.

Research implications. The study has theoretical and practical value, as it sheds light on the development of Russian philosophical and logical thought in the late 20th and early 21st centuries.

Keywords: genetic method, inductive-recursive approach, cybernetics, mathematical logic, Russian history and philosophy, semantics

For citation:

Pryadko, I. V. (2026). Participant in the Great Patriotic War, Scholar and Educator – Boris Biryukov: Notes on the Eve of His 105th Birthday. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 25–37. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-25-37>.

Введение

Изучение логико-философского наследия XX в. остаётся актуальным в настоящее время. Именно поэтому автор обратился к научным достижениям известного логика прошлого столетия Бориса Владимировича Бирюкова накануне его 105-летнего юбилея. Важно подчеркнуть, что отдельные аспекты историко-философских и логико-математических изысканий профессора Б. В. Бирюкова до сих пор неизвестны широкой научной общественности. Именно о них, а также об обстоятельствах его научной биографии пойдёт речь в настоящей работе. Новизна предлагаемого исследования состоит в обращении к философско-историческим аспектам учения Г. Фреге, наследие которого находилось в центре внимания русского историка логики и математики. Другая особенность состоит в том, что различные стороны научного творчества Б. В. Бирюкова рассмотрены в комплексе как последовательные вехи его долгого и наполненного событиями жизненного пути.

В настоящий момент многие аспекты творчества российского логика оказались

прочно забыты, в силу чего мы вправе говорить о низкой степени разработанности тем, которые находились в центре внимания Бориса Владимировича. За последние пять лет вышли только две статьи, где рассмотрены отдельные вехи его научной биографии [1; 2].

Среди подходов, которые используются в нашей работе, отметим биографический, предполагающий выявление трансцендентального единства сознания учёного-творца и его биографии. Привлекаются также сравнительно-исторический метод, метод ретроспективного анализа текстов логико-философского и историко-философского содержания.

В настоящей работе автор ставит следующие задачи:

1) определить вехи жизненного пути Б. В. Бирюкова;

2) показать его вклад в изучение логико-математического наследия Роберта и Германа Грассманов, в определение масштаба достижений Г. Фреге в сфере логической семантики, формализации исчисления высказываний, логического обоснования арифметики и некоторых других разделов математики;

3) оценить масштаб и содержание заслуг Б. В. Бирюкова в области наук о культуре;

4) рассмотреть деятельность Бориса Владимировича как популяризатора логического и кибернетического знания, продемонстрировать его способность ставить в рамках научно-популярных работ по кибернетике и истории математической логики вопросы научно-методологического и философского содержания;

5) пролить свет на последние работы исследователя, направленные на раскрытие логики социальных процессов, а также на статьи, где даётся оценка недавнего прошлого, в частности тех процессов, в которые Б. В. Бирюков был вовлечён непосредственно.

Вехи биографии. Студенческие годы. Канун Великой Отечественной

Герой настоящего очерка – выдающийся отечественный учёный, логик, историк науки Борис Владимирович Бирюков – родился в Краснодаре 19 июня 1922 г., но основные этапы его научной биографии были связаны с Москвой. Сначала Б. В. Бирюков проходил обучение в МИФЛИ им. Н. Г. Чернышевского, а после того, как *лицей в Сокольниках* влился в МГУ (об этом подробнее см.: [3]), стал студентом философского факультета этого вуза. Великая Отечественная война заставила Бориса Владимировича освоить ещё одну профессию, на этот раз военную.

Трудно переоценить заслуги Бирюкова в таких областях научного исследования, как история логики (он изучал логическое наследие Г. Фреге, Р. и Г. Грассманов), кибернетика, развитие логической и информационной культуры. Будучи учеником С. А. Яновской, Б. В. Бирюков наряду со своими коллегами и единомышленниками немало сделал для популяризации математической логики в нашей стране. В год приближения 105-летнего юбилея российского учёного вспомним отдельные ступени его биографии, а также рассмотрим те стороны научного наследия, которые могут быть интересны не только историкам

отечественной науки, но и современным исследователям, занимающимся логико-философскими изысканиями.

Военные годы Бориса Владимировича Бирюкова

Именно со студенческой скамьи, во время учёбы на втором курсе философского факультета МГУ Борис Владимирович отправился на фронт. Обратим внимание на одну немаловажную деталь, отмечаемую Бирюковым как очевидцем событий. В своей научной автобиографии философ свидетельствует, что он не видел обыгрываемых в современных фильмах о войне очередей у военкоматов, да и сам он на фронт не стремился. Гражданское общество, московская улица встретили известие о гитлеровском нападении с тревогой и напряжённым ожиданием¹.

Службе в линейных частях, в действующей армии предшествовали курсы военных специалистов. Согласно воспоминаниям самого ветерана, военные курсы проходили на Большой Татарской улице, где курсанты овладевали секретами военной криптографии, изучали азбуку Морзе, знакомились с переносными радиостанциями. Военному делу Б. В. Бирюков обучался и в районе ст. Тайнинская недалеко от рабочего посёлка Мытищи. И только после прохождения службы в учебных подразделениях Бирюков был направлен в действующую армию.

Будучи курсантом радиошколы, Б. В. Бирюков досконально изучил радиотехнику. Как указывается в его воспоминаниях, в радиошколе он записывал лекции, знакомился с работой войсковых радиостанций. Лекторами военного учебного подразделения были инженеры радиозавода № 2 Народного комиссариата обороны. В период войны они получили воинские звания. Изучались принципы работы электронных ламп, виды радиоприёмных

¹ Бирюков Б. В. Трудные времена философии. Отечественная историческая, философская и логическая мысль в предвоенные, военные и послевоенные годы. М.: КомКнига, 2006. С. 94–96.

устройств, и эти знания, по свидетельству Бирюкова, оказались востребованы через много лет, в период работы в Научном Совете по кибернетике при АН СССР.

Говоря о монтаже радиосхем, нельзя не вспомнить более поздние работы Б. В. Бирюкова, в которых он обратился к наследию радиофизика и логика В. И. Шесткова, занимавшегося синтезом и анализом релейно-контактных схем, рассматриваемых в качестве моделей формул математической логики (булевой алгебры). Отстаивая приоритет Шестакова в создании логики релейно-контактных схем, Бирюков написал на данную тему ряд работ в соавторстве со своим учеником, тоже логиком и историком науки И. С. Верстиным [4; 5] (есть также работы современных авторов на близкие темы: см. [6; 7]).

Получив военную специальность «радиотехник» и воинское звание «младший вентехник», Борис Владимирович Бирюков был направлен в действующую армию. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, затем проходил службу на Балтийском флоте. О своей службе, участии в военных операциях герой настоящего очерка в автобиографии пишет скупно, однако общую картину тяжёлых боёв за «город на Неве» по воспоминаниям Бирюкова получить можно.

Боевой путь

Бориса Владимировича Бирюкова

О боевом пути подразделений, где проходила служба будущего светила математической логики и кибернетики, рассказано на сайте «Подвиг народа». Артиллерийский полк резерва Главного командования, где служил Борис Владимирович (на сайте «Подвиг народа» указано, что это был 754-й гаубичный полк), имел задачу расширить территорию, которая должна была соединить находящийся в блокаде Ленинград с «большой землёй». Именно в этом подразделении Бирюков служил в должности радиотехника. Двумя железнодорожными эшелонами артиллерийский полк был доставлен на станцию Мга. Далее по льду

Ладожского озера (позже этот путь был назван «дорогой жизни») полк был переброшен в Шлиссельбург.

Следующим воинским подразделением, в котором служил Б. В. Бирюков, стал полк связи (группа ближней разведки). Этот полк обеспечивал связью снятие блокады Ленинграда и освобождение Эстонии. Осенью 1944 г. герой настоящего очерка становится радиотехником, а после – начальником военно-технического снабжения батальона связи дивизии морской пехоты. В конце Великой Отечественной войны Балтийское море находилось под полным контролем нашего Балтийского флота, который был поделён на Северный и Южный [8, с. 50–57]. Сам Б. В. Бирюков служил в 1 Мозырской Краснознаменной дивизии морской пехоты Северо-Балтийского флота. База Балтийского флота Порккала-Удд, где и проходила служба Б. В. Бирюкова, продолжала существовать до 1956 г. и была ликвидирована в период, когда Н. С. Хрущёв осуществлял политику односторонних уступок нейтральной на тот момент Финляндии [9; 10]. Появление упомянутой выше базы стало возможно после выхода Финляндии из войны в 1944 г. и заключения мирного договора с СССР и Великобританией. Маннергейм, передавая эту базу в пользование СССР, демонстрировал тем самым свою лояльность по отношению к победителям – союзникам по антигитлеровской коалиции.

Обратим внимание на то обстоятельство, что несмотря на тяготы воинской службы и участие в боевых операциях, Борис Владимирович тем не менее находил время для изучения иностранных языков, знакомства с научной литературой. Бирюков, в частности, в своих воспоминаниях отмечает, что в штабе Ленинградского фронта была неплохая библиотека, где он брал нужные для себя книги в тот краткий период, когда находился в офицерском резерве. Во время воинской службы Б. В. Бирюков был награждён орденом «Отечественной войны» II степени, а 21 июня 1946 г. состоялось его награждение медалью «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации, которая для Бориса Владимировича наступила лишь в 1946 г., герой настоящего очерка вернулся на философский факультет МГУ, а после получения диплома стал аспирантом того же вуза.

Мирные годы. Научно-исследовательская деятельность Б. В. Бирюкова

Борис Владимирович Бирюков прожил яркую, долгую, полную свершений жизнь. Но это была прежде всего жизнь учёного, жизнь исследователя, работавшего в области истории логики и философии математики. Этапами его плодотворной научной деятельности были написание кандидатской и докторской диссертаций, годы, связанные с работой в Научном совете по комплексной проблеме «Кибернетика» при президиуме АН СССР, подготовка статей логико-философской и логико-математической тематики для третьего издания «Большой Советской энциклопедии» (БСЭ), «Философской энциклопедии», ряда справочных изданий, вышедших в советское время. Его редакторский труд, незаурядные способности по составлению научных и научно-популярных текстов были востребованы в 70–80-е гг. XX в. Нельзя пройти мимо педагогической деятельности Бориса Владимировича. Ведь долгое время он был профессором МГУ им. М. В. Ломоносова, возглавлял кафедру Международного славянского университета, до последнего года своей жизни руководил центром изучения чтения и информационной культуры при МГЛУ.

Под редакцией Б. В. Бирюкова были изданы сборники серии “ *homo Legens*”, посвящённые проблемам современной информационной культуры. В них публиковались статьи коллег Бориса Владимировича, иногда помещались работы его самого.

Работы по истории логики

Главной областью исследований Бориса Владимировича была история логики и философия математики. Казалось бы, обе указанные сферы знания не предполагают прорывных открытий, меняющих представление о том, как развивалось логико-математическое и логико-философское знание. Однако и в этой области Борисом Владимировичем были проведены чрезвычайно важные исследования, посвящённые развитию логико-математических идей. В частности, рассмотрены те стороны логико-математического учения Роберта Грассмана, которые впоследствии легли в основание конструктивистской логики. При изучении трудов Германа Грассмана Борису Владимировичу удалось пролить свет на сущность его методологии. Бирюковым было показано, что в основе данной методологии лежит рекурсивно-индуктивный подход [11].

На протяжении всей своей научной биографии Б. В. Бирюков занимался изучением логико-математического наследия Готлоба Фреге¹. Венцом его фрегеаны стала публикация переведённых им работ немецкого логика, сопровождающаяся предисловием, послесловием и комментариями самого автора перевода (объём всего справочного и сопроводительного аппарата в сумме превысил полторы сотни страниц). Эти обширные предисловие и послесловие, по сути, стали подведением тех итогов, к которым пришёл Б. В. Бирюков в результате многолетнего изучения работ иенского логика и математика.

Г. Фреге, по Бирюкову, был первым из исследователей, который решительно порвал с психологизмом, имевшим сильные позиции в гносеологии и философской логике в конце XIX – начале XX вв. Успехи психологии, которыми был ознаменован данный период (Бирюков называет здесь имена Г. Т. Фехнера и В. Вундта, но к ним

¹ Бирюков Б. В. Взгляды Г. Фреге на философские проблемы логики, математики и семантики: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1961. 15 с.; Birjukov B. Two Soviet Studies on Frege. Dordrecht: Redel, 1964. 101 p.

несомненно следует добавить Ф. Мажанди, О. Кюльпе и др.), не могли не повлиять на логику. Очищенная от психологизма логика рассматривалась Готтлобом Фреге как наука, предметом изучения которой выступают основные формы бытия истины [12, с. 287]. Разумеется, такую точку зрения на науку разделял сам Борис Владимирович.

Стоит обратить внимание на различие, о котором пишет Б. В. Бирюков, между логико-математическим учением Г. Фреге и алгеброй логики Дж. Буля – так называемой булевой алгеброй. Если иенский учёный ставил цель подвести твёрдый логический фундамент под большинство разделов математики (кроме геометрии, что особо оговорено в «Предисловии» Бирюкова), то Джордж Буль шёл противоположным путём и рассматривал алгебру в качестве средства организации логического материала.

Перечисляя заслуги Г. Фреге, Бирюков в числе первых называет создание им новой ветви современной логики, сегодня получившей название логической семантики. Следующим результатом деятельности Фреге стала разработка формализованного языка для записи расширенного исчисления предикатов с равенством. Иенским учёным была дана чёткая и исчерпывающая формулировка принципа абстракции. Его вкладом в науку можно считать изучение полной математической индукции. На основе созданного им языка Фреге построил самую раннюю дедуктивно-аксиоматическую систему исчисления высказываний и предикатов. И разумеется, одна из главных заслуг иенского логика состоит в том, что им была предпринята первая попытка формализации конкретной математики. А критические замечания, высказанные по поводу результатов данной формализации, стали плодотворными для динамики логико-математического знания в XX в.

Особое значение Бирюков придаёт, как уже было сказано, критике психологизма. Так, во «Введении» он приводит один из главных принципов иенского учёного: «надлежит резко отделять психологическое от логического, субъективное от объ-

ективного». Отметим в обсуждаемой связи, что разграничение субъективного и объективного в нашем знании стало отправной точкой для разработки концепции воображаемой логики Н. А. Васильева – одной из первых систем логической неклассичности.

Философское наследие Фреге, его вклад в развитие математической логики современные историки философии и математики обычно сводят к двум существенным моментам: к разработке проблем логической семантики, с одной стороны, и логического основания арифметики – с другой. Усилия в последней области не дали, как известно, положительных результатов, а многие фрегевские открытия, впоследствии получившие признание, не были даже оценены его соотечественниками. И действительно, перипетии логико-арифметических изысканий, описанные Бирюковым как биографом Фреге яркими красками, заслуживают особого внимания, подтверждая мысль, что отрицательный результат в науке – тоже результат.

Несмотря на то, что и предисловие, и справочный аппарат, как и сама публикация работ Фреге, рассчитаны на математиков и логиков, отдельные главы предисловия могут заинтересовать и неподготовленного читателя, имеющего склонность к изысканиям в области наук о культуре и в гуманитаристике. Так, например, Бирюков обращается к анализу политических взглядов позднего Фреге, разоблачая при этом стереотипы и мифы, созданные западными исследователями жизненного пути иенского математика. В своих выводах Б. В. опирается на данные «Политического дневника», опубликованного западными фрегеоведами. Последуем же за Б. В. Бирюковым. Драматические события Первой мировой, политические реалии Веймарской республики сильно повлияли на позицию Фреге по широкому спектру общественных вопросов. И если параллели между Веймарской Германией и современной посткоммунистической Россией просматриваются как вполне очевидные, то проделанный Бирюковым ана-

лиз политических взглядов одного из выдающихся деятелей немецкой науки тоже оценивается нами как в высшей степени своевременный. Так, будучи либералом и патриотом Германии в предвоенный период, Фреге после Революции 1919 г. переходит на позиции крайнего консерватизма и выступает с резкой критикой нового правительства страны. Внутренние пороки немецкой политической системы связывает с засильем социал-демократов в правящем классе и, в частности, в исполнительной ветви власти, на фоне чего деятельность всех левых партий Фреге рассматривает как подрывную.

Во введении Бирюков показал, каким трудным и «неспешным» оказался путь фрегевских логических идей к признанию. Хотя уже в конце 20 – начале 30-х гг. XX в. отдельные коллеги иенского логика считали его одним из создателей учения об основаниях математики, широкое признание логико-математических заслуг Фреге связано с 50–60-ми гг. этого столетия. И всё же труд, который взял на себя немецкий математик и логик, оказался неподъёмным, а многие его современники в области логики и философии математики шли путём, обратным фрегевскому. Сравнивая направления поиска Фреге с исследованиями Германа и Роберта Грассманов, легко заметить, что последние математику, рассматриваемую как «учение о величинах», положили в обоснование логики. Убедительным представляется произведённое Бирюковым разграничение подхода «позднего» Фреге и базовых принципов «аналитической философии». Ведь основополагающим тезисом этого, по словам Б. В. Бирюкова, «широкого и разношёрстного течения», выступает мысль, что логический анализ языка есть путь к решению философских проблем. В противоположность данному подходу немецкий «аналитик» полагал, что решение логико-гносеологических вопросов предшествует логико-лингвистическим построениям и их определяет. Отсюда задача, которую вслед за Фреге ставят исследователи философских проблем языка, – «бороться с не-

достатками естественного языка». Именно это «есть путь к решению философских проблем» [12, с. 62].

Логическое несовершенство языка, по убеждению Фреге, выступает причиной того, что вопрос о недоказуемости математических аксиом, априорности точного знания не теряет актуальности. Так, Фреге полагает, что глаголы-связки, используемые в речи, указывают на наличие умозаключений, но ничего не говорят о законе, на котором держится связь между суждениями естественного языка. Ведь эти логические связки могут иметь место даже в случаях, когда невозможно какое-либо оправданное умозаключение. К тому же речь, язык изобилуют психологическими уловками, которые на самом деле придают умозаключениям, нарушающим законы логики, некоторое подобие убедительности. Таким образом, выводы Фреге по философии языка, сделанные на основе анализа языковых конструкций, вписываются в его борьбу с психологизмом, которую он вёл в своих работах. Язык науки для того, чтобы стать орудием поиска истины, должен отказаться не только от двусмысленности и многозначности выражений, но и от тех схем, которые не верны, а только правдоподобны. Естественный язык не может быть надёжным инструментом поиска истины и доказательства потому (и это выражение Фреге), что «колея, по которой должно идти умозаключение, должна быть крепкой, а в естественных языках таковой нет». Наконец, ещё одна претензия Фреге к естественному языку как средству представления логической связи между трактуемыми посредством его вещами, – это невозможность компактной записи. При этом «длинноты словесного языка вместе с его логическим несовершенством составляют почти непреодолимые препятствия».

Такие штрихи к портрету философа, чьи математические идеи опередили время, находим мы в очерке Бирюкова. Отечественный исследователь подчёркивает, что морально-политические устои «великого иенца» резко контрастировали с левой ориентацией большинства за-

падных представителей «аналитической философии». И тем не менее исследования позднего Фреге послужили базисом для позднейших мыслителей, причисляемых к направлению логического позитивизма [12, с. 62]. Однако и это обстоятельство, согласно замечанию Б. В. Бирюкова, не позволяет отнести Г. Фреге к данному направлению, представленному такими именами, как Рассел, Витгенштейн и Карнап (современный взгляд на некоторые из затронутых выше проблем см. в работах [13; 14]).

Друзья и коллеги Б. В. Бирюкова. «Жар холодных чисел...»

Б. В. Бирюков воспитал плеяду учёных-логиков, философов и историков науки, некоторые из них работают и поныне, а иных уже нет в живых. Его другом был математик и православный публицист, профессор В. П. Тростников. Совместно с ним была написана книга «Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики»¹, посвящённая истории логики и математики и современным проблемам этих наук. Этот уникальный по жанру и стилю изложения труд выдержал несколько изданий. Совместная книга учёных касается разных сторон развития кибернетики и математической логики.

Авторы «Жара...» обращаются к истокам логико-математической мысли, к тому, как формировался механизм рассуждений, как античные философы учились распознавать особые мыслительно-языковые конструкции, как родилась и крепла идея автоматизации рассуждений. Через Средние века, через *великое искусство* схоласта Раймунда Луллия, Бирюков и Тростников подводят читателя к логическим идеям Нового времени, давая возможность оценить, например, научное творчество Лейбница под неожиданным даже для знатока истории логики углом зрения (развивается тема *Лейбниц как по-*

следователь Луллия). Следующие фрагменты книги посвящены алгебре Дж. Буля и её моделям (раздел 3 *Обретение письменности*), формированию теоретико-множественной математики и отражению теоретико-множественных установок в логике (раздел 4 *Переоценка ценностей*), усвоению математической логики неклассических идей (финитизма Гилберта, конструктивизма Брауэра; о них рассказывается в 5 и 6 разделах). Затем рассматриваются теоремы Геделя, соавторы рассказывают о становлении кибернетики как науки и практики, об алгоритмизации видов деятельности, оказавшихся в поле зрения данной дисциплины.

Таким образом, авторами была прослежена динамика становления логико-математического знания от сократических упражнений, выработки алгоритма рассуждений до появления машинного языка информатики. Обсуждается, например, устройство и функционирование машин Ч. Беббиджа и А. Шукарева, показано дальнейшее развитие математической логики в XX в. в связи с необходимостью разрешения математических парадоксов. Вместе с тем авторам в относительно небольшой монографии не удалось охватить все аспекты логико-математического знания. Достижения российских школ логики затрагиваются опосредованно, только в связи с рецепцией этими школами западноевропейских идей: упоминаются А. А. Марков, С. А. Яновская, В. И. Шестаков.

Здесь же отметим то, что в своей замечательной книге соавторы стремились показать не только возможности логической формализации, но и ограниченность её применения. В отдельных главах книги ставится вопрос о соотношении формально-логической доказуемости и содержательной истинности. Обсуждается связь между идеей возможных миров Лейбница и концепцией «вероятностной вселенной», которая была разработана Н. Винером в рамках созданной им кибернетики. Выводы западных мыслителей и авторов рецензируемой книги в известной мере отвечают интуициям представителей

¹ Бирюков Б. В., Тростников В. Н. Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики: Формализация мышления от античных времён до эпохи кибернетики. 3-е изд. М.: УРСС, 2004. 232 с.

отечественной отвлечённой мысли XIX–XX вв. Например, философ Серебряного века В. В. Розанов в работе «О понимании» рассматривал наблюдаемую нами реальность в «окружении» бесконечного множества потенциальных миров. В письме Н. Н. Страхову Розанов писал, что свою работу (т. е. трактат «О понимании») он посвятил «изучению переходов из потенциального мира в реальный, законов этого перехода и условий этого перехода»¹.

На ниве культурологии

Есть ещё одно направление исследовательской деятельности Бориса Владимировича Бирюкова – культурологическое. Именно как культуролог выступает отечественный философ в «Предисловии» к изданному не без его активного участия русскому переводу книги французского социолога Абрахама Моля «Социодинамика культуры». Связь искусства как чувственной сферы культуры, различных областей гуманитаристики с точным знанием анализируется Борисом Владимировичем и его соавторами во вступительной статье к первому изданию на русском языке фундаментального сочинения Моля. Б. В. Бирюков, С. Н. Плотников и Р. Х. Зарипов рассуждают о проникновении науки и техники в самую ткань художественного творчества. В частности, они пишут: «Развивающаяся научно-техническая революция уже изменила и ещё больше изменит облик современной культуры. Могучие достижения науки и техники всё глубже проникают в такие, казалось бы, не очень близкие им сферы, как ... художественная культура»². Далее соавторами рассматривается динамика коммуникационных технологий, средств связи, то, что сегодня, по прошествии почти четырёх десятилетий после написания данного «Предисловия», определяется как информатизация, становление информационного глобального общества. Бирюков

и другие авторы «Предисловия» были убеждены, что процессы, происходящие в сфере информации, революционизируют интеллектуальный труд, становятся фактором творческого роста людей, воздействуют на общество и массовое сознание. Как методолог наук о культуре Б. В. Бирюков рассматривает образование концептов в разных областях гуманитарного знания.

В довольно обширном наследии Б. В. Бирюкова автор хотел бы обратить внимание на работу «Строгость терминологии и стиль мышления» [15]. В ней Бирюков решает проблему образования научных понятий, причём не только в области точных и естественных наук, но и в науках о культуре. Б. В. Бирюков начинает с тезиса, что общепринятые рекурсивные определения предикатов не производят в себе процесс образования концептов, как это должно происходить в рамках какой-либо системы рациональных знаний. Особенность человеческого мышления, как подчёркивает Б. В. Бирюков, состоит в том, что оно представляет собой не мышление в понятиях, а ситуативное мышление.

Что это означает? Определение понятий в практике науки не всегда происходит по установленным логикой правилам. Часто в теоретических работах они вводятся явным, но в основном неявным образом. Контекстуальные определения, как был убеждён Б. В. Бирюков, «важны в науке тем, что не засоряют её излишними новыми выражениями, так как для задания смыслов выражений в этом случае используется только контекст, а нестандартные языковые схемы и термины нуждаются в определении» [15, с. 262]. Одновременно Бирюков ставит вопрос об уместности использования естественнонаучных и технических терминов в гуманитарных дисциплинах. Процесс проникновения естественнонаучной и технической терминологии в гуманитарное познание сопровождается встречной тенденцией – использованием художественных и культурологических метафор для описания технических процессов. Последнее стало

¹ Розанов В.В. Литературные изгнанники. М.: Аграф, 2000. С. 87.

² Моль А. Социодинамика культуры / вступ. ст. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова, С. Н. Плотникова. М.: Прогресс, 1973. С. 5.

характерной особенностью работ по искусственному интеллекту. Оценивая обе намечившиеся тенденции, Бирюков исходит из требования контекстуальной корректности, из необходимости учёта той степени строгости, которую может себе позволить наука, естественная или гуманитарная.

История нашей страны в оценке Б. В. Бирюкова

В работах серии «Трудные времена философии» прослеживается динамика философско-исторических, логико-лингвистических и философско-естественно-научных идей в 30–50-е гг. XX в. в МИФЛИ и МГУ. В книгах серии Б. В. Бирюков задействовал не только исторические источники, но и документы из личного архива. Получивший помимо философского ещё и историческое образование, проф. Бирюков затрагивает актуальные вопросы развития гуманитарной науки в нашей стране, останавливаясь на таких событиях, как разгром «исторической школы Покровского», обсуждение проблем прелогического мышления, кампания критики «яхфетической теории» Н. Я. Марра в послевоенный период. Ценными свидетельства Бориса Владимировича являются потому, что он сам был очевидцем и участником событий научной жизни пред- и послевоенного времени. Бирюков, например, высоко оценивает вклад З. Я. Белецкого в историю отвлечённого знания, признавая тем не менее его негативную роль в дискуссии вокруг третьего тома «Истории западной философии» (известно, что эта дискуссия привела к запрету издания).

Цикл Б. В. Бирюкова «Трудные времена философии» даёт масштабную картину исследований в области гуманитарных наук в пред- и послевоенный период нашей истории. Книги цикла показывают, что времена эти для философии хотя и были трудными, но при этом исследование подспудом официальной идеологии не прекращалось. Подробно Б. В. Бирюков рассказывает о создании кафедры логики в

послевоенные годы на философском факультете МГУ, о деятельности первого заведующего этой кафедрой П. С. Попова. Отражена научная деятельность таких корифеев, как В. Ф. Асмус, С. С. Чернышев, А. Ф. Лосев, А. С. Ахманов, рассказано об обстоятельствах вынужденного ухода Попова с заведования кафедрой, о приходе в МГУ С. А. Яновской, учеником и последователем которой был Борис Владимирович. Эти страницы воспоминаний учёного представляют особый интерес [16, с. 153–182].

Не только как крупный учёный, но и как свидетель ярких исторических событий XX–XXI вв. Б. В. Бирюков в своей многотомной автобиографии «Трудные времена философии» не мог пройти мимо темы Великой Отечественной войны. Будучи бескомпромиссным критиком советского периода нашей истории, Б. В. Бирюков высказал ряд идей, которые противоречат взгляду на прошлое страны, навязываемому российской олигархической властью. Так, Борис Владимирович давал высокую оценку книгам бывшего разведчика В. Резуна (Суворова), считая представленную в них аргументацию логически и методологически безупречной. Профессор Бирюков разделял убеждение упомянутого выше автора, что Сталин готовил нападение на нацистский Рейх [16, с. 146–148].

Высоко оценивая подвиги и моральный дух царской и белой армий, Борис Владимирович Красную Армию называл не иначе как «грабь-армия» и считал современную российскую армию прямым продолжением тех вооружённых сил, которые были в советский период нашей истории [17, с. 85]. И если оценка Борисом Владимировичем Красной Армии не может не вызвать возражений, то его выводы относительно современной российской армии вполне справедливы, и их подтверждает коррупционное «дело» министра Сердюкова. Среди героев белого движения он выделял генерала П. Н. Краснова, ценя его не только как военного, но и как публициста, политика и патриота России [17, с. 84–85]. Герой настоящего очер-

ка выражал уверенность, что рано или поздно памятник атаману Всевеликого Войска Донского украсят главные площади Новочеркасска и Ростова-на-Дону [17, с. 85] (современный взгляд на данную проблему см. в работе [18, с. 140–144]).

Заключение

Подведём итоги статьи.

1. В статье показаны отдельные вехи жизненного пути выдающегося отечественного логика и историка науки XX в. Бориса Владимировича Бирюкова. Отражены годы его учёбы и службы в рядах Красной Армии.

2. Будучи ограничен форматом статьи, автор затронул лишь отдельные стороны научной деятельности выбранного им исследователя. В частности, обращено внимание на выявленные Бирюковым конструктивистские начала в логико-философском учении Р. Грассмана, продемонстрировано своеобразие поздних работ и политической позиции Г. Фреге.

3. В статье показано, что Б. В. Бирюков с коллегами первым познакомил российскую научную общественность с выводами А. Моля, а в предисловии к русскому переводу книги французского культуролога он раскрыл содержание культуротворческого

процесса под углом зрения теории управления и информации.

4. Решая четвёртую задачу настоящей статьи, её автор сосредоточил внимание на отдельных работах, посвящённых методологии науки, но особо подробно раскрывается содержание научно-популярной книги Бирюкова и Тростникова «Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики». При этом показано, что отдельные выводы авторов этой книги ложатся в контекст метафизических учений русского Серебряного века.

5. В своих последних изысканиях герой настоящего очерка проявил себя как социолог науки и историограф школ советской логики и философии. Его пристрастные и порой субъективные оценки могут заинтересовать тех, кто изучает отечественную историю XX в.

В настоящей статье её автор раскрыл вехи жизненного пути незаурядного учёного, выдающегося логика и историка науки. Многие из научного наследия Б. В. Бирюкова остаётся востребованным в настоящее время. Его оценки, обусловленные историческим моментом, могут сегодня показаться неожиданными, но они позволяют взглянуть на события прошлого под другим непривычным углом зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин В. И. Б. В. Бирюков, философ и историк науки. К 100-летию со дня рождения // Ректор вуза. 2022. № 12. С. 50–56.
2. Прядко И. П. Б. В. Бирюков – учёный и организатор науки: заметки к прошедшему юбилею // Современные философские исследования. 2023. № 4. С. 133–142.
3. Андреев А. Ю. Первый университет России: его изменения и преемственность сквозь века // Природа. 2025. № 1 (1313). С. 6–22.
4. Бирюков Б. В., Верстин И. С., Левин В. И. Жизненный и научный путь Виктора Ивановича Шестакова, создателя логической теории релейно-контактных схем // Логические исследования. 2007. № 14. С. 27–72.
5. Бирюков Б. В., Верстин И. С., Баранова Т. В. Коллизии жизненного и научного пути В. И. Шестакова // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: материалы VIII Общероссийской конференции (Санкт-Петербург, июнь 2006 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. С. 214–216.
6. Сяпина Т. В., Лигенчук Д. Д. Приложение алгебры логики к релейно-контактным схемам // ТОГУ-старт: фундаментальные и прикладные исследования: материалы региональной научно-практической конференции (Хабаровск, 12–16 апреля 2022 г.) / ред. Е. Г. Агапова. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2025. С. 74–79.
7. Овчеренко А. Ю. Дискретная математика: булева алгебра. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023. 21 с.

8. Федотенков А. Н. Участие Военно-морского Флота СССР в разгроме немецко-фашистских захватчиков в войне на море // ВОЕНМЕХ. Вестник Балтийского технического университета. 2025. № S2 (21). С. 50–57.
9. Виноградова Е. В., Данилевская-Урбанова И. Л. Суверенитет и территориальная целостность. К дискурсу о российском влиянии на финскую государственность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2 (64). С. 217–238. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238.
10. Курков В. В., Тимонина И. Е. Военное противостояние СССР и Финляндии в 1939–1944 гг. // Исторический бюллетень. 2025. Т. 8. № 1. С. 92–99. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-92-99.
11. Бирюков Б. В., Бирюкова Л. Г. Учение о формах (величинах) Германа и Роберта Грассманов как предвосхищение конструктивного направления в математике // Вопросы кибернетики. Вып. 78. Кибернетика и логическая формализация. Аспекты истории и методологии. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» при АН СССР, 1982. С. 36–92.
12. Фреге Г. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. 512 с.
13. Бурьян В. В. Проблема абстрактных объектов в онтологии и семантике неофрегеанцев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 84. С. 55–63.
14. Богданов В. В., Польшинский В. В. Концептуальные Основания когнитивных исследований в концепции Б. Рассела // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 2–8. DOI: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-2-8.
15. Бирюков Б. В. Строгость терминологии и стиль мышления // Психология процессов художественного творчества. Л.: Наука, 1980. С. 261–264.
16. Бирюков Б. В. Опыт приложения логики и теории аргументации к историческим текстам // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: сборник тезисов VII Общероссийской конференции (Санкт-Петербург, 20–22 июня 2002 г.). СПб.: СПбГУ, 2002. С. 146–148.
17. Бирюков Б. В. Трудные времена философии. Отечественная историческая, философская и логическая мысль в последние сталинские годы. Кн. 2. М.: Либроком, 2009. 192 с.
18. Данилевский А. А. Казачий коллаборационизм в годы Второй мировой войны // Проблемы минерально-сырьевого комплекса глазами молодых учёных: сборник статей III Научного семинара (Санкт-Петербург, 21 марта 2025 г.). СПб.: Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, 2025. С. 140–144.

REFERENCES

1. Levin, V. I. (2022). B. V. Biryukov, Philosopher and Historian of Science. On the 100th Anniversary of His Birth. In: *Rector of the University*, 12, 50–56 (in Russ.).
2. Pryadko, I. P. (2023). B. V. Biryukov, Scientist and Organizer of Science: Notes on the Past Anniversary. In: *Contemporary Philosophical Research*, 4, 133–142 (in Russ.).
3. Andreev, A. Yu. (2025). The First University of Russia: Its Changes and Continuity Through the Centuries. In: *Priroda*, 1 (1313), 6–22 (in Russ.).
4. Biryukov, B. V., Verstin, I. S. & Levin, V. I. (2007). The Life and Scientific Path of Viktor Ivanovich Shestakov, Creator of the Logical Theory of Relay-Contact Circuits. In: *Logical Investigations*, 14, 27–72 (in Russ.).
5. Biryukov, B. V., Verstin, I. S. & Baranova, T. V. (2006). Collisions in the Life and Scientific Path of V. I. Shestakov. In: *Modern Logic: Problems of Theory, History, and Application in Science: Proceedings of the VIII All-Russian Conference (St. Petersburg, June 2006)*. St. Petersburg: St. Petersburg State University publ., pp. 214–216 (in Russ.).
6. Syasina, T. V. & Ligenchuk, D. D. (2022). Application of Boolean Algebra to Relay-Contact Circuits. In: *TOGU-Start: Fundamental and Applied Research: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference (Khabarovsk, April 12–16, 2022)*. Khabarovsk: Pacific State University publ., pp. 74–79 (in Russ.).
7. Ovchernenko, A. Yu. (2023). *Discrete Mathematics: Boolean Algebra*. Novosibirsk: Siberian State University of Telecommunications and Informatics publ. (in Russ.).
8. Fedotenkov, A. N. (2025). Participation of the USSR Navy in the Defeat of the Nazi Invaders in the War at Sea. In: *VOENMEH. Bulletin of BSTU*, S2 (21), 50–57 (in Russ.).
9. Vinogradova, E. V. & Danilevskaya-Urbanova, I. L. (2024). Sovereignty and Territorial Integrity. Toward

- a Discourse on Russian Influence on Finnish Statehood. In: *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2 (64), 217–238. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238 (in Russ.).
10. Kurkov, V. V. & Timonina, I. E. (2025). Military Confrontation between the USSR and Finland in 1939–1944. In: *Historical Bulletin*, 8 (1), 92–99. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-92-99 (in Russ.).
 11. Biryukov, B. V. & Biryukova, L. G. (1982). The Doctrine of Forms (Quantities) of Hermann and Robert Grassmann as an Anticipation of the Constructive Direction in Mathematics. In: *Questions of Cybernetics. Iss. 78. Cybernetics and Logical Formalization. Aspects of History and Methodology*. Moscow: Scientific Council for the Complex Problem of Cybernetics at the USSR Academy of Sciences, pp. 36–92 (in Russ.).
 12. Frege, G. (2000). *Logical Excavations*. Moscow: Aspect Press publ. (in Russ.).
 13. Buryan, V. V. (2025). The Problem of Abstract Objects in the Ontology and Semantics of Neo-Fregeans. In: *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 84, 55–63 (in Russ.).
 14. Bogdanov, V. V. & Polshinsky, V. V. (2025). Conceptual Foundations of Cognitive Research in B. Russell's Concept. In: *Humanities and Social Sciences*, 110 (3), 2–8. DOI: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-2-8 (in Russ.).
 15. Biryukov, B. V. (1980). Strictness of Terminology and Style of Thinking. In: *Psychology of the Processes of Artistic Creativity*. Leningrad: Nauka publ., pp. 261–264 (in Russ.).
 16. Biryukov, B. V. (2002). An Experience of Applying Logic and Theory of Argumentation to Historical Texts. In: *Modern Logic: Problems of Theory, History, and Application in Science: Collection of Abstracts of the VII All-Russian Conference (St. Petersburg, June 20–22, 2002)*. St. Petersburg: St. Petersburg State University publ., pp. 146–148 (in Russ.).
 17. Biryukov, B. V. (2009). *Hard Times for Philosophy. Domestic Historical, Philosophical, and Logical Thought in the Last Stalin Years. Vol. 2*. Moscow: Librokom publ. (in Russ.).
 18. Danilevsky, A. A. (2025). Cossack Collaborationism during the Second World War. In: *Problems of the Mineral Resource Complex Through the Eyes of Young Scientists: A Collection of Articles from the Iii Scientific Seminar (St. Petersburg, March 21, 2025)*. St. Petersburg: St. Petersburg Mining University publ., pp. 140–144 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прядко Игорь Петрович (г. Москва) – кандидат культурологии, профессор кафедры Социально-гуманитарных наук и технологий Национального исследовательского Московского государственного строительного университета;

ORCID: 0000-0002-8570-6533; e-mail: priadcko.igor2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor P. Pryadko (Moscow) – Cand. Sci. (Culturology), Senior Lecturer, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University);

ORCID: 0000-0002-8570-6533; e-mail: priadcko.igor2011@yandex.ru